

Н. В. ПОНЬРКО,

сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский дом), доктор филологических наук

Д. С. ЛИХАЧЕВ — НАУЧНЫЙ ВОДОХНОВИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ КНИЖНОЙ СЕРИИ «БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ»

Я представляю отдел, которым Дмитрий Сергеевич руководил с 1954 года до конца своих дней, то есть почти половину столетия. И сегодня мое выступление посвящено тому, как Дмитрий Сергеевич пришел к идее издания серии «Библиотека литературы Древней Руси», 12-й том которой появился в конце прошлого года, а первые 5 томов вышли в свет при его жизни и под его редакцией. Это издание рассчитано как на специалистов — филологов и историков, так и на широкий круг читателей.

Заслуга Дмитрия Сергеевича перед русской культурой не только в том, что он создал академическую научную школу медиевистики, которая носит его имя и называется Петербургской школой медиевистики, но так-

же и в том, что он сделал достоянием живой культуры предмет своего изучения.

Наше поколение шестидесятников прекрасно помнит, что в ту пору, когда мы учились в школе, общество хорошо представляло себе из древнерусской литературы, может быть, единственный памятник — «Слово о полку Игореве». А в наши дни «Библиотека литературы Древней Руси» насчитывает сотни литературных памятников. Книги этой серии расходятся и читаются, и если сегодня взять интервью у любого мало-мальски образованного человека, он назовет много известных ему литературных памятников Древней Руси. И заслуга Дмитрия Сергеевича в этом первостепенна. В 1960-е годы вышло его академическое сочинение «Поэтика

литературы Древней Руси», а затем Дмитрий Сергеевич создал еще два крупных основополагающих научных труда — «Текстология древнерусской литературы» и «Поэтика литературы Древней Руси». «Поэтику» стали читать все интеллигентные люди нашего времени. Это был своего рода интеллектуальный бестселлер. Ее цитировали, потому что этот академический труд был написан прекрасным языком и с точки зрения человека, глядящего из современности в прошлое.

В 1969 году эта книга вышла в книжной серии «Библиотека всемирной литературы»: первый том, посвященный древнерусской литературе и задуманный Дмитрием Сергеевичем, назывался по-старинному — «Изборник». В нем впервые было предложено издавать тексты билингвой, когда на левых нечетных страницах издания вы читали оригинальный древнерусский текст, а на правых — его перевод на современный русский язык. Это была первая ласточка, которая определила судьбу последующих изданий. «Изборник» быстро разошелся и стал очень известен. А спустя некоторое время, уже в конце 1970-х годов, Дмитрий Сергеевич предложил издавать книжную серию «Памятники литературы Древней Руси». Всего было задумано 12 томов, и последний из них вышел в 1994 году. Эта серия была удостоена Государственной премии.

Прошло несколько лет, и Дмитрий Сергеевич сказал у нас в отделе, что мы должны издать обширное собрание памятников литературы Древней Руси и пусть оно называется «Библиотека литературы Древней Руси». Так был обсужден и задуман уже 20-томный проект «Библиотеки литературы Древней Руси».

Для Дмитрия Сергеевича было важно, чтобы литература Древней Руси существовала в наши дни. И поэтому 20-й том был задуман в этом ключе и назывался бы «Литература Древней Руси после Древней Руси». Сейчас он подготовлен к печати и ждет своего издания. В него вошли произведения, которые создавались в XVIII–XX веках, но были проникнуты духом Древней Руси, и если не всегда стилистически, то по своим идеалам и жанровым построениям соответствуют принципам литературы Древней Руси. Например, воспоминания сидельца Соловецкого или переписка просвещенных старообрядцев наших дней — Федора Антоновича Каликина (который был реставратором станковой живописи в Эрмитаже) и Ивана Никифоровича Заволоко (выпускника Карлова университета, рижского просвещенного старообрядца, принесшего в дар древлехранилищу Пушкинского дома одну из его жемчужин — автограф протопопа Аввакума и его «Житие» в автографе).

В сущности, эти авторы имели психологию человека Древней Руси, для которого

главным было живое чувство Бога, то есть ответственность перед небом, а не перед какими-то низменными своими потребностями. Издаваемый нами 20-й том не содержит переводов древнерусских текстов на современный русский язык, но снабжен расширенным комментарием.

Эта серия создана для всех россиян как для научного сообщества, и любой исследователь может сослаться на это издание, имеющее также научный комментарий. Но это издание рассчитано и на людей, не связанных с наукой, именно для них и существует перевод на современный русский язык.

К переводу текстов Дмитрий Сергеевич предъявлял очень жесткие требования: он должен быть точным грамматически, передавать дух языка и в то же время быть как можно более литературным. Но это уже, конечно, зависит от способностей отдельных авторов (над серией работало более десятка сотрудников).

Дмитрий Сергеевич надеялся, что эта серия будет еще и обучать читателя, который не в состоянии обойтись без правой страницы с переводом. Читатель, в котором еще существует генетическое ощущение языка, при подсказке этих правых страниц очень легко начинает понимать древнерусскую речь, сопоставляя тексты, оригинал и его перевод. И эта подсказка воспитывает ощущение человека в истории и возможность восприятия этих произведений совершенно на другом уровне. И читатель такого издания — это уже совершенно другой читатель, более просвещенный и гуманный. В какой-то момент такой читатель обойдется и без переводов.

Но мы — авторы «Библиотеки» — уже без этих переводов обойтись не можем. Потому что когда Дмитрий Сергеевич втянул нас в эту работу, мы вдруг почувствовали себя в какой-то мере древнерусскими книжниками. Но каждое время прочитывает тексты по-своему, и мы, переводя текст, ощущаем себя книжниками XX века, потому что создаем свою редакцию.

Ведь Епифаний Премудрый, создавая свою редакцию одного из «Житий», тоже сначала прочитывал первоначальную редакцию. И мы, делая этот перевод, тоже как бы создаем редакцию XXI века. И эта возможность хотя бы отчасти почувствовать себя книжником, таким же как автор, создававший «Житие» в XIV–XVII веках. Это очень много дает исследователю, потому что он лучше, острее начинает чувствовать материал и всю эту творческую лабораторию древнерусского книжника.

Вот такое движение от текста к осознанию себя древнерусским книжником подарил нам Дмитрий Сергеевич.